

УДК 101.1**Анализ центральных механизмов субъектности в компьютерной культуре****Косилова Елена Владимировна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры онтологии и теории познания,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: implicatio@yandex.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-03-00257-ОГН «Онтология и эпистемология в компьютерной культуре» («Ontology and epistemology in the computer culture»).

Аннотация

В статье рассматривается формирования когнитивных основ личности в эпоху интернета. Выделены центральные когнитивные механизмы: центральное согласование и центральное управление. Центральное согласование – инстанция, формирующая цельное восприятие и осмысление ситуации. Центральное управление – инстанция принятия решений о действии. Рассмотрено формирование центрального управления, и показано, что оно аналогично формированию личностного стержня. В этом процессе играет роль совесть, формирующаяся, в свою очередь, на поступках. Рассмотрены особенности интернет-субъекта. Для интернет-общения характерны бестелесность, анонимность. Такого рода коммуникация не является основой формирования долговременного чувства Я, самоидентифицированности субъекта. Влечение к общению в Интернете основано на высокой концентрации событийности и на сгущении смыслов, на отсутствии в нем высокой доли неизменности, характерной для повседневной жизни. Субъекты испытывают влечение к смыслу, даже страх упустить нечто важное, поэтому они вовлечены в Интернет. В сетевом общении доля поступков снижена, совесть формируется замедленно. Рассмотрен стиль написания блогов и записей в социальных сетях, введено понятие клипового письма. Клиповое письмо расшатывает работу не только центрального управления, но и центрального согласования. Чтобы центральные когнитивные механизмы сформировались, нужно активное участие старшего поколения.

Для цитирования в научных исследованиях

Косилова Е.В. Анализ центральных механизмов субъектности в компьютерной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 11-19.

Ключевые слова

Центральное управление, центральное согласование, интернет-общение, совесть, поступок, старшее поколение.

Введение

Интернет в наше время развивается в двух основных направлениях: как информационный источник и как средство коммуникации. Мы будем рассматривать второе, но оно сопряжено с первым, так как поиск информации – это тоже коммуникация, общение с тем, кто эту информацию туда поместил. Ни для кого не секрет, что для интернет-информации характерны отсутствие цензуры, безграмотность и поверхностность письма и чтения [Ariso, 2017]. Пользуются этой информацией в самых разных обстоятельствах, например при обучении (написание курсовой работы, ответ на экзамене). Понятно, что именно в таких критических для студента случаях упомянутая поверхностность является особенно большим злом. Сайты есть и хорошие, и плохие, но в стрессовой ситуации экзамена студент этого вопроса себе не задает. Автор статьи много раз принимала экзамены, за время ответа студента успевая найти в сети интернет-источник его знаний.

Рассмотрим теперь особенности интернет-общения. Нас будет интересовать, как они влияют на становление субъектности. Это не случайная тема: ведь все больше в Интернет вовлекаются дети и подростки.

Центральные инстанции

Понятия центрального управления и центрального согласования были исследованы нами ранее [Косилова, 2017].

Центральное согласование – термин, получивший известность благодаря исследованиям аутистических расстройств школой Уты Фрит [Harré, Frith, 2006]. Это способность мышления из разрозненных деталей выстроить целое, причем осмысленное целое. Ясно, что центральное согласование – сложно устроенный механизм, низшим уровнем которого является распознавание образов (в свою очередь, оно требует согласования информации с разных сенсорных каналов и согласования ее с вызываемым из памяти подходящим жизненным опытом), далее идет распознавание комплексов образов, т. е. вещное, предметное содержание ситуации, затем распознавание (осмысление) самой ситуации: что здесь происходит? Вместе с распознаванием смысла происходят уже массивное привлечение прошлого опыта и конституирование сложного целого – ситуации вместе с ее вписанностью в течение жизни, в жизненный мир (в смысле Гуссерля), с причиной и целью всего происходящего, возможно, с моральной оценкой, которую требуется дать этой ситуации, и т. д. Следует добавить, что у взрослого многие из этих актов происходят одновременно или в другом порядке: например, он распознает смысл ситуации ранее, чем ее детали (это было установлено школой гештальт-психологии). Моральная оценка может быть столь сильной, что полностью исказит распознавание отдельных моментов ситуации. Знакомость ситуации приведет к тому, что некоторые ее элементы вообще не будут распознаны, они будут оставлены без внимания, поскольку уже понят общий смысл (возможно, без этих проигнорированных элементов он будет понят неверно).

Подводя итог, скажем, что центральное согласование – это познавательный механизм, благодаря которому выстраивается связная картина мира, распознаются ситуации, осмысливается происходящее. Все это может происходить далеко не только на уровне мозга. Работа механизмов осмысления погружена в культуру, в которой воспитан субъект, в его личную историю и зависит еще от множества внешних факторов [Zerubavel, Smith, 2010]. Однако под

центральным согласованием в данной работе понимается согласование в узком смысле, на уровне работы мозга. Следует специально указать, что без центрального согласования невозможно адекватное существование субъекта, всерьез эту возможность, полагаем, никто рассматривать не будет.

Центральное управление – более сложный и более загадочный механизм. Здесь мы встречаем переход данных от центрального согласования на принятие решения о действии. Это, по сути, центр нашего Я, вершина свободной субъектности [Карпов, 2000]. Есть философы, которые отрицают его существование (принято приводить в пример Деннета, но мы можем начать с долгой истории до него, когда человека объявляли машиной на рефлексах, например, Ламетри, Сеченов, Скиннер).

Здесь наступает необходимость разобраться вообще в том, насколько можно обойтись без центрального управления. Прежде всего, нам будет мешать факт нашего сознания, что мы «чувствуем в себе» свое Я (это очень хорошо поймет тот, кто пережил состояние настоящей деперсонализации) [Denes, Pizzamiglio, 1999]. Но временно не будем принимать во внимание субъективные ощущения. Давайте прежде всего предполагать, что орган центрального управления – мозг, но не в целом, а некоторая его часть. Это колоссальное упрощение делается только для того, чтобы проиллюстрировать некий подход к теории отсутствия центрального управления. Тогда мы имеем несколько аргументов за такое отсутствие.

Во-первых, мозг работает не только на *центральное* управление, *центральное* согласование и необходимые для них механизмы перцепции и исполнения. Названное тут проходит обычно осознанно или полуосознанно. Но есть еще множество процессов, которыми мозг управляет, и они проходят бессознательно и действительно как рефлекс, по типу машины. Мозг ими также управляет, хотя это происходит бессознательно. Проявляется ли центральное управление (и центральное согласование) на том уровне, где мозг работает бессознательно, так сказать, в темноте? Антоним к централизации управления подобрать в данном случае сложно, но пусть пока это будет автономия этих процессов. По данным биологии, существуют процессы в организме, вообще не требующие управления (биение сердца), требующие управления с более-менее жесткой обратной связью (гипофиз – эндокринная система), требующие управления с массивным обменом информацией (лимбическая система – родительский инстинкт), полностью управляемые (речь). Видим, что далеко не во всем мозг является центральным управляющим центром процессов организма. Это первый аргумент за отсутствие центрального управления, довольно слабый, поскольку найдено несколько процессов вне управления и несколько – целиком под управлением. Скиннер сделал попытку показать, что речь является видом поведения, описываемого терминами «стимул – реакция» [Skinner, www]. Тогда мозг оказался бы не центром, осуществляющим центральное управление, а просто одним из звеньев (возможно, сложным) цепочки каузально передающихся друг другу рефлексов. Но эта попытка Скиннера была неудачной. Даже речь детей не укладывается в модель «стимул – каузальная обработка – действие», а если добавить сюда поэзию, чувство красоты стиля, а также шизафазическую и гебефреническую речь больных шизофренией, то применить модель «стимул – реакция» будет совсем трудно.

Вторая модель отсутствия центрального управления принадлежит Деннету [Dennett, 1991]. Он замечает, что в мозге процессы часто идут, так сказать, наподобие гипотез: мелькание мыслей, языковых или невербальных, некоторые из которых, мелькнув, забываются, а другие – более полезные для управления в данной ситуации – закрепляются. Имеются и биологические подтверждения этой модели [Edelman, 1987]. В дальнейшем в похожих ситуациях

закрепившиеся процессы (Деннет называет их «черновиками») сами запускают себя и отрабатывают свою управленческую функцию. Возражение, что даже в похожих ситуациях человек не ведет себя одинаково, можно отклонить, предположив самообучающиеся элементы и генераторы случайной помехи, отклоняющие мысль от пройденного пути, помогающие проверить новый путь. Более того, даже Я в модели Деннета является иллюзией. Ее порождает речь, в которой субъект повествует о себе.

В модель Деннета не укладывается свободный выбор (он его и отрицает), ею трудно объяснить рефлексивность и мораль, героическое действие в пограничной ситуации, также невозможно представить, как с помощью нее можно решить проблему творчества, в том числе научного. Даже математическое творчество является неалгоритмизируемым [Penrose, 1989]. Что же сказать о музыкальном, поэтическом, актерском творчестве? Но, главное, без центрального согласования невозможен личностный стержень, то «присутствие», о котором говорит Хайдеггер, ибо вместо него будут присутствовать каждый раз случайные и разные процессы-«черновики». Невозможен проект будущего, поскольку никакой стимул не может его вызвать. Проблемные ситуации не будут решаться осмысленно, а посредством «парламента черновиков». Мы будем иметь хаотически реагирующую марионетку. Поэтому в дальнейшем мы будем придерживаться теории, что центральное управление у нас имеется.

Формирование центрального управления

Обе центральные инстанции не даются человеку от рождения, они формируются. Нас будет интересовать формирование центрального управления.

Внутренний личностный стержень, который оно собой представляет, обеспечивает, во-первых, постоянство личности, во-вторых, возможность строить и выполнять длительные проекты, ориентироваться на отдаленные цели. Появление того, что Фрейд называл «принципом реальности», невозможно без взаимодействия с реальностью. Этот личностный стержень поддерживается совестью («не обманывать», «не нарушать обещания»), будь то совесть внутренняя или на первых порах внешняя, социальная. Для длительного и сложного жизненного проекта совесть как инстанция внешнего наблюдения заставляет его следовать, реагируя на отклонения как на слабость воли, как на обман самого себя.

Итак, для формирования центрального управления необходима совесть, но совесть сама формируется. И для формирования совести необходимы поступки. Это должны быть поступки в реальности. Здесь, конечно, нельзя сказать однозначно. В некоторых случаях нажатие клавиши – это такой же поступок, как и в реальности, скажем, уход с работы. Однако большинство поступков в Интернете «ослабленные», допускают изменения, не ведут к жизненным последствиям, никого всерьез не задевают. По сравнению с расставанием с другом бан френда – не поступок. Да и о каких друзьях можно говорить, если френдов около тысячи?

Отсутствие настоящих поступков ведет к недоразвитию совести. Ей просто задают слишком мало задач. Самый частый «поступок» в интернет-сетях – лайк. Лайк имитирует улыбку, но это не улыбка. В реальной улыбке есть смысл, иногда нужно сделать над собой усилие, чтобы улыбнуться. Так формируется социальная личность. В лайке зачастую нет никакого смысла, его ставят просто механически. Несколько больше мучений вызывает бан. Но и он несопоставим с реальным поступком, тем более что за него никто не понесет ответственность. Даже если в таких условиях совесть и разовьется, она все равно будет слишком слаба, чтобы поддерживать длительные личностные проекты центрального управления.

Особенности интернет-субъекта

Философы любят апориями расшатывать здравый смысл. В философии сознания сейчас модно говорить об отсутствии тождества субъекта. Но есть и в жизни место, где тождество субъекта если не пропадает, то ослабевает. Это Интернет.

В сетевом общении главное – слабая степень знакомства общающихся. Мы не видим их тел, их лиц, выражений лиц, мы не слышим их интонаций. Мы ничего не знаем об их биографии. Если же учесть, что один человек может создать много образов, конкретность и полнота личности совершенно теряются. Так происходит потеря субъектности. Даже сами мы, нисколько не желая терять себя, просто не в состоянии сообщить о себе самые простые вещи: внешность, настроение, интонации речи. Как мы воспринимаем собеседников искаженно, так же искаженно мы предстоим и им. В конце концов, мы привыкаем к этой искаженности и вступаем в быструю смену парадигм общения. Все это имеется и в реале, но полнота личности в реале и виртуале несопоставима. На работе обычно коллеги знают друг о друге достаточно многое: семейное положение, хобби, характер. Все это просто невозможно представить в одном интернет-субъекте. Мы берем какую-то одну его сторону и общаемся с ней. И подставляем в общение лишь одну из своих сторон. Субъект интернет-общения – это субъект изменяющийся, субъект-приспособитель. Используя лишь одну сторону своей личности, мы меняем и собственную парадигму письма, и даже парадигму мысли. В разных обществах субъект теряется, наступает диссоциация его личности. Жизнь здесь-и-сейчас (настоящая жизнь) подменяется жизнью не-здесь-и-не-сейчас; вместо планов и преобразования бытия – иллюзорное отсутствие себя в своем здесь-и-сейчас. Несколько иначе дело обстоит в блогах.

О бестелесности интернет-общения сказано уже много [Косилова, Фролов, 2017]. Тело задает мощное невербальное общение, тормозя речь. Тела говорят прежде слов. Бестелесность, задавая чисто вербальное общение, растормаживает речь и переходит в вербализм. Люди говорят быстро, не обременяя себя слишком глубокими мыслями, реагируют только на текущую ситуацию, играют словами. Речь льется рекой, но во многих репликах можно заподозрить полное отсутствие рефлексии. Возвращаясь к проблеме центрального управления и вообще полноценной личности, стоит задать вопрос: как возможно управление без обратной связи, как возможен личностный стержень без самосознания? Его же постоянно надо укреплять, сам собой он рассыпается. Поэтому так трудно бывает встать из-за компьютера: переход из царства виртуальности, которое не требует много, в царство реальности болезненно: оно тут же предъявляет требования телесности, самосознания и, как сказано было выше, требует настоящих поступков.

Смысл

Что влечет людей к Интернету, что заставляет молодежь проводить там целые часы? Ответ, который дал Ясперс, прост: это глобальная коммуникация [Ясперс, 1994]. Природа сетевой аддикции – глобальный мир, события, общение. Как людей тянет из глубинки в большие города, так же их тянет в большой мир. В наше время сеть – это большой мир. Мир можно «увидеть» в сети, причем увидеть сразу много, окинуть с высоты птичьего полета, быть в курсе не локальных событий своей реальности, а событий всего мира. Весь мир отражается в сети. Это получило даже специальное название «боязнь пропустить что-то важное» (так называемый *fear of missing out*).

Сидя в Интернете, человек чувствует, что он в гуще событий, но еще более важно – он в гуще смыслов. Экзистенциальная свобода и неотъемлемая подспудная тоска нашей реальной жизни обесценивают ее. В ней недостаточно смыслов. Мы лишь сами создаем смыслы своей собственной жизни. Мы конституируем их, когда понимаем, что происходит, какое отношение это имеет к нам. Мы используем собственные смыслы в своих жизненных проектах.

Компьютерная культура отличается огромной концентрацией смыслов. Новостные ленты, блоги и сообщества предоставляют их в готовом виде. Их не приходится конституировать, большая их часть уже создана за читателя. Вместе с утратой конституирования теряются планы и проекты. Прошлый опыт живет в сети своеобразной жизнью: с одной стороны, он остается там навечно в архивах, с другой стороны, в беседах и новых впечатлениях он быстро забывается.

Клиповое письмо

Сейчас много говорят о «клиповом мышлении». В сети ему соответствует клиповое письмо. Мы имеем в виду блоги, о которых настало время упомянуть, и ленты соцсетей. Сюда же следует отнести и новостные ленты, но они не являются специфической чертой Интернета.

Что такое клиповое письмо? Это блоги и ленты сообществ. Автор произведения длиной в среднем в четверть страницы, которое в сети называется «пост», пишет на любую тему, которая его волнует в данный момент. В принципе, это дневник. Но если в дневнике мы имеем полномочное право писать все, что хотим, в Интернете на наш дневник есть читатели. Я не буду специально анализировать очевидную вещь, что такого рода письмо и чтение (а оно составляет большую часть чтения Интернета) отличаются отсутствием глубины анализа. Для этого нужен длинный текст, который, конечно, тоже можно написать, но его мало кто будет читать. И не только из лени. Даже очень любящие читать люди быстро перескочат к следующему посту – в данном же блоге либо в ленте – не потому, что им лень, а из голода по смыслам, о котором писалось выше. Эту тенденцию быстро уловили создатели интернет-площадок, и теперь в Фейсбуке видны только начальные строки поста, а продолжение спрятано. Его можно легко открыть, но далеко не факт, что многие его открывают.

По такой ленте глаза скользят, впитывая смыслы, но очень поверхностно. Смыслы не перевариваются. Не можем сказать, перевариваются ли они у самого автора: есть и прекрасные писатели, но большинство пишет каждый раз о разном. Это дневник-заметки. В самом этом жанре нет ничего плохого, если бы он не вытеснял другие. Многие мои знакомые писатели, пишущие яркие посты, не пишут ничего более. Вот что я называю клиповым письмом.

Безадресность клипового письма приводит к истощению личностных смыслов, глубины, отсылок к прошлому, интимности в общении и в конечном счете к вербализму. Сетевой человек – публичный, это журналист там, где, по идее, следует искать человека. Часто он даже не интересуется реакцией аудитории (и эта реакция того и не заслуживает), он лишь представляет себя ей. Комментирование же аудиторией воздаст ему по заслугам: по большей частью комментарии носят игровой и ироничный характер. Структурное время беседы в Интернете иное: в жизни после разговора встречаются уже другие люди, в сети продолжают показывать себя те же самые персонажи. Если сетевой человек хочет изменить, предположим, стиль общения, он скорее сменит имя, чем стиль под тем же именем. Игра в слова продолжается до тех пор, пока участникам не надоест. Они могут сколь угодно далеко отойти от темы. Что можно в этих условиях сказать о личностном стержне, о центральном управлении, когда даже центральное согласование не несет такой нагрузки, какую должно было бы нести?

Вымывание старшего поколения

Вымывание людей старшего поколения из сетевого общения связано с недоступностью им новых гаджетов и современных платформ общения. Может показаться, что данная проблема не относится к нашей теме, но мы полагаем, что старшее поколение, особенно для детей и подростков, играет важнейшую роль в формировании их личностного стержня. Это не подражание и не воспитание. Это тот взгляд на человека, который пробуждает в нем собственное постоянство. Эта мысль подкрепляется, например, наблюдениями за детьми детских сиротских учреждений (личные наблюдения автора). Дети из детдомов, в которых приходится меньше взрослых на ребенка, чем в семьях, отличаются не самостоятельностью, как можно было бы ожидать, а ослаблением воли и способности строить собственные проекты. Они держатся стаей, даже главарь которой постоянно меняет свои намерения. Итак, отсутствие людей старшего поколения в Интернете служит дополнительным источником слабости центрального управления у формирующихся под воздействием Интернета подростков.

Несколько спасает дело то обстоятельство, что никто не проводит в Интернете все время. Так или иначе все находятся в реале (хотя множество школьников на уроках держат гаджет под партой). Возможно, помогают тренинги выработки практических навыков управления и решения задач. И в любом случае старшее поколение должно взять на себя не существовавшую ранее ответственность за выработку у детей центрального управления, умения организовать проекты собственного бытия, побуждать формирование личностного стержня.

Заключение

Глобальная коммуникация (в том виде, в каком она предстает перед нами в Интернете) – это соблазн идти на поводу у внешних смыслов. Интернет – глобальная коммуникация внешних смыслов, причем они структурированы хаотически, в виде клипового письма.

Как это сказывается на формировании центрального согласования и центрального управления? На формировании согласования, думается, меньшим образом. Оно становится поверхностным, но как-то продолжает работать. Но на формировании центрального управления мелькание смыслов сказывается трагически. Перестают выработываться проекты собственных действий, ослабевают совесть, не формируется личностный стержень. Субъект не проходит «точку сборки», не становится цельным. Он делается похож на набор масок. В Интернете центральное управление фактически перестает работать. Это должно служить стимулом для нахождения альтернативы в реале: упражнений, требующих управления, а также соответствующего поведения родителей.

Библиография

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Ювента, 1998. 316 с.
2. Карпов А.В. Общая психология субъективного выбора: структура, процесс, генезис. М.: Наука, 2000. 328 с.
3. Косилова Е.В. Гносеологический анализ центральных когнитивных механизмов // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 82-91.
4. Косилова Е.В., Фролов А.В. Интернет в перспективе трансцендентальной философии и феноменологии // Вестник МГУ. 2017. № 12. С. 18-29.
5. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: Республика, 1994.
6. Ariso J.M. (ed.) Augmented reality. Berlin: De Gruyter, 2017.
7. Denes G., Pizzamiglio L. Handbook of clinical and experimental neuropsychology. Psychology Press, 1999. 1108 p.
8. Dennett D. Consciousness explained. Little, Brown & Co., 1991. 528 p.

9. Edelman G. Neural Darwinism: the theory of neuronal group selection. New York: Basic Books, 1987. 400 p.
10. Happé F., Frith U. The weak coherence account: detail-focused cognitive style in autism spectrum disorders // Journal of autism and developmental disorders. 2006. Vol. 36. No. 1. P. 5-25.
11. Penrose R. The emperor's new mind: concerning computers, minds and the laws of physics. Oxford: Oxford University Press, 1989. 480 p.
12. Skinner B.F. Verbal behavior. URL: <http://store.behavior.org/resources/595.pdf>
13. Zerubavel E., Smith E.R. Transcending cognitive individualism // Social psychology quarterly. 2010. Vol. 73. No. 4. P. 321-325.

Analysis of the central mechanisms of subjectivity in the computer culture

Elena V. Kosilova

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of ontology and the theory of knowledge,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: implicatio@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the formation of the personal cognitive basis in the Internet age. It analyses the central cognitive mechanisms (central coherence and central control) and scrutinizes the formation of central control. The author of the article demonstrates that conscience plays an important role in this process, and this conscience needs actions to be formed. The article makes an attempt to reveal the features of the participant in internet communication and shows that internet communication is characterised by unbodiliness and anonymity. The desire to communicate on the Internet is based on a high concentration of events, the thickening of meanings, as well as the absence of a high proportion of immutability that is typical of everyday life. Participants in communication are attracted to meaning, there is even fear of missing out, so they are involved in the Internet. In network communication, the share of actions is reduced, conscience is formed slowly. The author studies the style of blogs and posts in social networks, introduces the concept of clip writing and demonstrates that this writing derails the work of central coherence. The article points out that the active role of the older generation is very important because it helps to develop central cognitive mechanisms.

For citation

Kosilova E.V. (2018) Analiz tsentral'nykh mekhanizmov sub"ektnosti v komp'yuternoii kul'ture [Analysis of the central mechanisms of subjectivity in the computer culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 11-19.

Keywords

Central coherence, central control, internet communication, conscience, action, older generation.

References

1. Ariso J.M. (ed.) (2017) *Augmented reality*. Berlin: De Gruyter.
2. Denes G., Pizzamiglio L. (1999) *Handbook of clinical and experimental neuropsychology*. Psychology Press.
3. Dennett D. (1991) *Consciousness explained*. Little, Brown & Co.
4. Edelman G. (1987) *Neural Darwinism: the theory of neuronal group selection*. New York: Basic Books.
5. Happé F., Frith U. (2006) The weak coherence account: detail-focused cognitive style in autism spectrum disorders. *Journal of autism and developmental disorders*, 36 (1), pp. 5-25.
6. Husserl E. (1995) *Cartesianische Meditationen*. Hamburg. (Russ. ed.: Husserl E. (1998) *Kartezianskie razmyshleniya*. St. Petersburg: Yuventa Publ.)
7. Jaspers K. (1955) *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. Fischer Bücherei. (Russ. ed.: Jaspers K. (1994) *Istoki istorii i ee tsel'*. Moscow: Respublika Publ.)
8. Karpov A.V. (2000) *Obshchaya psikhologiya sub"ektivnogo vybora: struktura, protsess, genesis* [General psychology of the subjective choice: the structure, process, genesis]. Moscow: Nauka Publ.
9. Kosilova E.V. (2017) Gnoseologicheskii analiz tsentral'nykh kognitivnykh mekhanizmov [Epistemological analysis of central cognitive mechanisms]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 10, pp. 82-91.
10. Kosilova E.V., Frolov A.V. (2017) Internet v perspektive transtsendental'noi filosofii i fenomenologii [The Internet from the perspective of transcendental philosophy and phenomenology]. *Vestnik MGU* [Bulletin of Moscow State University], 12, pp. 18-29.
11. Penrose R. (1989) *The emperor's new mind: concerning computers, minds and the laws of physics*. Oxford: Oxford University Press.
12. Skinner B.F. *Verbal behavior*. Available at: <http://store.behavior.org/resources/595.pdf> [Accessed 26/08/18].
13. Zerubavel E., Smith E.R. (2010) Transcending cognitive individualism. *Social psychology quarterly*, 73 (4), pp. 321-325.